

**MAGNETOSTRICTION
PHENOMENA
AND MATERIALS
WITH GIGANTIC
MAGNETOSTRICTION**

K. P. BELOV

The mechanisms of arising of magnetostriction in ferromagnetics are considered: "exchange" and anisotropic. The giant anisotropic magnetostriction in rare earth materials discovered by physicists of Moscow State University are considered. Problems of technical application of materials with gigantic magnetostriction are discussed.

Рассмотрены механизмы возникновения магнитострикции в ферромагнетиках: обменной и анизотропной. Рассказано о гигантской анизотропной магнитострикции в редкоземельных материалах, открытой физиками Московского университета. Обсуждается проблема технических применений этих материалов.

**МАГНИТОСТРИКЦИОННЫЕ
ЯВЛЕНИЯ.
МАТЕРИАЛЫ С ГИГАНТСКОЙ
МАГНИТОСТРИКЦИЕЙ**

К. П. БЕЛОВ

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

ВВЕДЕНИЕ

Магнитострикция (от лат. натяжение, сжатие) — изменение формы и размеров тела при его намагничивании. Это явление свойственно как сильно магнитным (ферромагнитным), так и парамагнитным и диамагнитным веществам. Магнитострикция — результат проявления взаимодействий в магнитных телах. Изучение магнитострикции помогает выявить природу указанных взаимодействий. Магнитострикция неизменно привлекает внимание не только физиков, но также и инженеров с точки зрения конструирования новых приборов и технических устройств.

Магнитострикция оценивается безразмерной величиной — относительным изменением размеров магнетика $\lambda = \Delta l/l$, где Δl — удлинение (или укорочение) при включении магнитного поля H , а l — длина образца. В экспериментах обычно измеряется $\lambda_{\parallel}$ — продольная магнитострикция, когда напряженность поля H совпадает с направлением измерения, $\lambda_{\perp}$ — поперечная магнитострикция, когда указанные направления взаимно перпендикулярны. Величины $\lambda_{\parallel}$ и $\lambda_{\perp}$ малы (даже для ферромагнетиков), и для их измерения применяются специальные методы и установки.

Различают два вида магнитострикции: изотропную (обменную) и анизотропную (магнитодипольную и одноионную). Ниже в упрощенной и качественной форме объясняются механизмы их возникновения.

ОБМЕННАЯ МАГНИТОСТРИКЦИЯ

Этот вид магнитострикции возникает в результате изменения обменного взаимодействия между магнитными моментами атомов $M_{ат}$ в кристаллической решетке. Объясним, что это такое. Магнетизм атома обусловлен электронами (ядро атома дает очень малый вклад в магнетизм атома, и им обычно пренебрегают). Электроны атома участвуют в создании $M_{ат}$ двойко. Во-первых, каждый электрон, вращаясь вокруг ядра, образует микроскопический замкнутый ток, величина его равна произведению микроскопического тока на площадь орбиты

электрона. Этот магнитный момент называется орбитальным $M_{орб}$ и изображается в виде вектора, направленного перпендикулярно площади орбиты. Во-вторых, каждый электрон обладает своеобразным “собственным” магнитным моментом (согласно выводам квантовой механики). Его называют спиновым $M_{сп}$ (от англ. spin – вращение). Векторное сложение $M_{орб}$ и $M_{сп}$ дает $M_{ат}$. Следует отметить, что внутри атома $M_{орб}$ и $M_{сп}$ связаны магнитными силами (спин-орбитальным взаимодействием).

В кристаллах ферромагнетиков, как было показано в 30-е годы русским теоретиком Я.И. Френкелем и немецким теоретиком В. Гейзенбергом, между электронами соседних магнитных атомов возникает особый вид взаимодействия, который они назвали обменным. Это электростатическое взаимодействие, однако оно не простое (кулоновское), а квантовое. В механизме обменного взаимодействия электронов важная роль отводится направлению спинов соседних атомов. Обменным его назвали потому, что в процессе данного взаимодействия электроны соседних магнитных атомов как бы обмениваются своими местами. Результатом обменного взаимодействия электронов является то, что моменты $M_{сп}$ электронов устанавливаются параллельно друг другу, возникает спонтанная или самопроизвольная намагниченность (то есть без участия внешнего поля H). Поскольку $M_{сп}$ и $M_{орб}$ взаимосвязаны, то можно говорить, что спонтанная намагниченность I_s создается упорядочиванием магнитных моментов $M_{ат}$ (намагниченность I_s – это число однонаправленных $M_{ат}$ в 1 см^3 ферромагнетика).

Спонтанная намагниченность обращается в нуль при температуре T_C , называемой точкой Кюри (по имени французского физика, открывшего ее). Величину обменного взаимодействия можно оценить по величине T_C . При этой температуре тепловое движение разрушает упорядоченное расположение моментов $M_{ат}$, созданное обменным взаимодействием. Отсюда следует, что чем больше обменное взаимодействие в ферромагнетике, тем выше должна быть температура T_C для разрушения магнитного порядка.

Возникновение обменной магнитострикции можно наглядно пояснить следующим образом. Представим себе, что имеется цепочка магнитных атомов при температурах, близких к T_C . В области T_C большинство моментов $M_{ат}$ находятся в разупорядоченном состоянии, так как действие теплового движения на атомы больше, чем обменное взаимодействие. Пусть r_0 – равновесное расстояние между атомами, соответствующее этому состоянию ферромагнетика (рис. 1, а). Включим теперь поле H . Моменты $M_{ат}$ повернутся по полю (рис. 1, б), но это приведет к изменению обменной энергии (поскольку, согласно теории, данная энергия зависит от направления спинов взаимодействующих электронов, принадлежащих соседним атомам). Состоя-

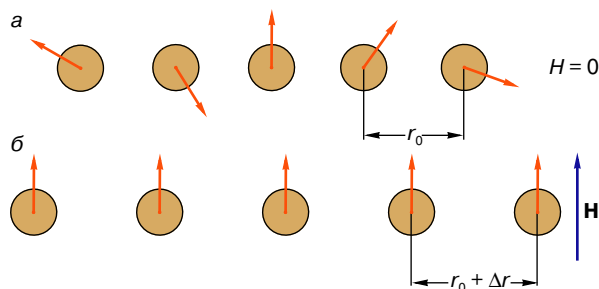

Рис. 1. К объяснению явления обменной магнитострикции

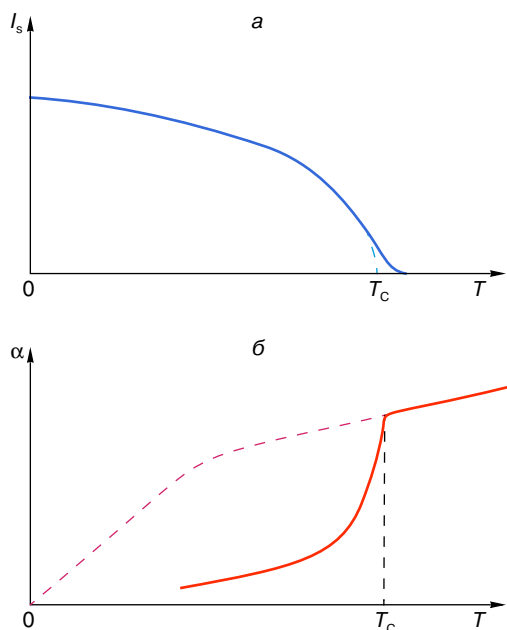
нию ферромагнетика на рис. 1, б будет соответствовать другое равновесное расстояние между атомами: $r_0 + \Delta r$, где Δr есть не что иное, как обменная магнитострикция. В ферромагнетиках, обладающих кубической симметрией, величина Δr не зависит от направления в кристалле, следовательно, обменная магнитострикция будет изотропной. Это означает, что в кубическом кристалле величина Δr будет одной и той же во всех направлениях последнего. Эта магнитострикция будет проявляться в изменении объема кристалла $\Delta V/V$, при этом в большинстве ферромагнетиков она положительна, то есть при включении внешнего поля H объем образца увеличивается.

Как мы видели, подобного рода магнитострикция сопутствует процессу намагничивания ферромагнетика, при котором под влиянием H происходит ориентация моментов $M_{ат}$. Процесс напоминает намагничивание парамагнетиков, поэтому он получил название парапроцесса. Парапроцесс особенно интенсивен в области точки Кюри, и обменная магнитострикция здесь достигает наибольшей величины.

Отметим, что в ферромагнетиках, обладающих гексагональной структурой, например в редкоземельном металле гадолинии Gd, парапроцесс и обменная магнитострикция обладают анизотропией.

СПОНТАННАЯ МАГНИТОСТРИКЦИЯ И ИНВАР-ЭФФЕКТ

Магнитострикция, обусловленная изменением обменного взаимодействия, проявляется не только при приложении магнитного поля H , но также при изменении температуры ферромагнетика (при отсутствии H). Это тепловая магнитострикция (иногда называемая термострикцией) особенно велика в области точки Кюри. В самом деле, из вида температурной зависимости спонтанной намагниченности I_s , представленной на рис. 2, а, следует, что число разупорядоченных моментов $M_{ат}$ особенно бурно возрастает при приближении к T_C . Это приводит к некоторому изменению обменной энергии, что, в свою очередь, вызывает обменную магнитострикцию $(\Delta V/V)_T$, однако в противоположность действию

Рис. 2. К объяснению возникновения инвар-эффекта: *а* – температурная зависимость спонтанной намагниченности инварного сплава (схематически); *б* – температурная зависимость коэффициента теплового расширения инварного сплава (штриховая линия – температурный ход α при отсутствии влияния спонтанной магнитострикции)

парапроцесса отрицательную (так как она сопутствует разупорядочиванию моментов $M_{ат}$).

У некоторых ферромагнетиков эффект спонтанной магнитострикции оказывает существенное влияние на тепловое расширение, так как приводит к частичной компенсации последнего. На рис. 2, *б* штриховой линией схематически показан температурный ход коэффициента теплового расширения $\alpha = 1/l(\Delta l/\Delta T)$ ферромагнитного сплава 36%Ni + 64%Fe при отсутствии компенсирующего действия обменной магнитострикции, сплошная кривая – зависимость $\alpha(T)$, экспериментально наблюдаемая. Видно, что в определенном интервале температур α может приобретать очень низкие значения.

Указанный выше сплав носит название инвара (не изменяющего свои размеры при нагреве) и давно применяется в часовой и приборостроительной промышленности. В настоящее время существует большое число сплавов типа инвар; природа их малого коэффициента теплового расширения магнитная. Явление компенсации коэффициента теплового расширения спонтанной магнитострикцией получило название инвар-эффекта. В гадолинии инвар-эффект анизотропен, то есть различен по разным осям гексагонального кристалла.

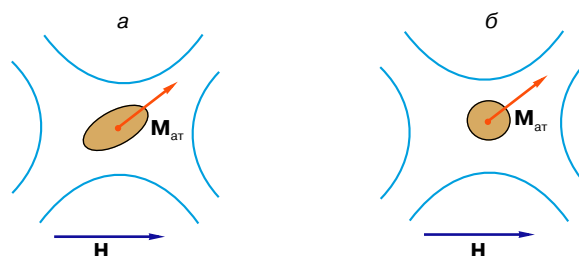
АНИЗОТРОПНАЯ МАГНИТОСТРИКЦИЯ (МАГНИТОДИПОЛЬНАЯ И ОДНОИОННАЯ)

Кроме рассмотренной выше обменной магнитострикции в ферромагнетиках при приложении поля H возникает анизотропная магнитострикция. Она сопутствует процессам намагничивания в полях более слабых, чем те, в которых проявляется парапроцесс. Анизотропия ее состоит в том, что λ по различным осям кристалла имеют разные величины и знаки. Характерная черта анизотропной магнитострикции состоит в том, что при ней меняется форма образца (при ничтожно малом изменении объема).

В теории рассматриваются два механизма анизотропной магнитострикции: 1) магнитодипольный и 2) одноионный. В первом из них рассчитывается магнитное взаимодействие магнитных моментов $M_{ат}$, расположенных в узлах кристаллической решетки, при этом магнитные моменты $M_{ат}$ уподобляются магнитным диполям (то есть маленьким магнетикам с северным и южным полюсами).

Магнитодипольное взаимодействие в кристаллах кубической симметрии вдоль ребра и диагоналей куба будет различным, следовательно, равновесные расстояния между магнитными атомами в этих направлениях будут также различными, то есть магнитострикции будут разными по величине в этих направлениях. Однако данный механизм дает малый вклад в анизотропию магнитострикции ферромагнетиков.

Как показали исследования, главным для анизотропной магнитострикции является одноионный механизм. Определяющую роль в нем играет наличие у магнитного атома или иона (то есть заряженного атома) орбитального магнитного момента $M_{орб}$. Согласно теории, в этом случае электронное орбитальное облако приобретает несферическую (анизотропную) конфигурацию (на рис. 3, *а* оно условно изображено в виде эллипсоида). Наглядно механизм возникновения анизотропной магнитострикции можно представить следующим образом. Пусть анизотропный магнитный ион находится в кристаллической решетке в окружении других ионов, создающих электростатическое поле (оно обычно называется кристаллическим). На рис. 3

Рис. 3. К объяснению одноионного механизма возникновения анизотропной магнитострикции: *а* – случай Tb и Dy, *б* – случай Gd

условно показаны голубыми линиями кристаллические поля, создаваемые окружающими ионами, отражающими локальную симметрию кристалла. При приложении поля $\mathbf{H}$ магнитный момент иона $\mathbf{M}_{ат} = \mathbf{M}_{сп} + \mathbf{M}_{орб}$ ориентируется в направлении $\mathbf{H}$ и одновременно с ним поворачивается анизотропное электронное облако иона, которое возмущает электростатическое поле окружающих ионов. В результате кристаллическая решетка испытывает анизотропные деформации в соответствии с симметрией кристалла. Эти деформации есть не что иное, как анизотропная магнитострикция.

Подобного вида анизотропная магнитострикция очень велика в редкоземельных металлах (не всех), так как их ионы обладают большими величинами орбитальных моментов $\mathbf{M}_{орб}$ (см. далее об этом подробнее).

Отметим, что редкоземельный металл гадолиний не имеет орбитального момента ($\mathbf{M}_{орб} = 0$) и его атомный момент $\mathbf{M}_{ат}$ содержит только спиновую составляющую ($\mathbf{M}_{ат} = \mathbf{M}_{сп}$). Вследствие этого электронное облако его иона имеет сферическую форму. Как следует из рис. 3, б, при приложении поля $\mathbf{H}$ поворот электронного облака не приводит к возмущению кристаллического поля окружающих ионов, следовательно, здесь не работает механизм одноионной магнитострикции. В Gd и его соединениях наблюдаемая анизотропная магнитострикция, по-видимому, обязана магнитодипольному механизму.

Ситуация с анизотропной магнитострикцией в металлах Fe, Ni, их сплавах и ферритах близка к случаю Gd. Намагничивание в них происходит в основном за счет спиновых моментов и в небольшой степени за счет орбитальных моментов. В этих магнетиках кристаллическое поле так сильно воздействует на $\mathbf{M}_{орб}$, что они как бы закрепляются в решетке и теряют способность вращаться в направлении магнитного поля. Это явление принято называть замораживанием орбитального момента. Однако в некоторых из этих соединений замораживание $\mathbf{M}_{орб}$ происходит не полностью. Поэтому в данных веществах (например, ферритах) возникает анизотропная магнитострикция одноионной природы, но много меньшая по величине, чем в редкоземельных магнетиках.

ГИГАНТСКАЯ АНИЗОТРОПНАЯ МАГНИТОСТРИКЦИЯ В ТЕРБИИ, ДИСПРОЗИИ, ИХ СПЛАВАХ И СОЕДИНЕНИЯХ

В 1961–1965 годах было установлено [1, 2], что анизотропная магнитострикция редкоземельных металлов тербия Tb, диспрозия Dy, их сплавов и ферритов-гранатов при низких температурах превышает анизотропную магнитострикцию железа, кобальта, никеля и их сплавов в десятки, сотни и даже тысячи раз (в монокристаллах). Несколько позд-

нее такая гигантская магнитострикция¹ была обнаружена в так называемых интерметаллических соединениях TbFe₂ и DyFe₂ [3]. В них эта магнитострикция реализуется не только при низких температурах, но и выше комнатных температур.

В табл. 1 приведены результаты измерения продольной магнитострикции насыщения $(\lambda_s)_\parallel$ (то есть в полях $\mathbf{H} = \mathbf{H}_s$) при температуре жидкого азота 78 К в поликристаллах Tb и Dy (для сравнения даны соответствующие значения $(\lambda_s)_\parallel$ для поликристаллов Fe, Co и Ni).

Огромных величин достигает λ_s в гексагональных кристаллах Tb и Dy (табл. 2). При этом она особенно велика вдоль гексагональной оси $\mathbf{c}$ и несколько меньше вдоль $\mathbf{a}$. (На рис. 4, а показаны направления этих осей.) Видно, что эти значения в сотни раз больше, чем в кристалле Ni. (На рис. 4, б показаны направления осей кубического кристалла Ni символами [111], [100] и [110].)

На рис. 5 представлены кривые магнитострикции $\lambda(\mathbf{H})$ гексагонального монокристалла Tb вдоль его оси $\mathbf{c}$ и в базисной плоскости при разных температурах.

В поле, приложенном в базисной плоскости, магнитострикция сравнительно быстро стремится к насыщению (рис. 5, а), тогда как в направлении гексагональной оси $\mathbf{c}$ тенденция к насыщению не обнаруживается даже в очень сильном поле ($H = 150$ кЭ).

¹ Гигантская магнитострикция в редкоземельных магнетиках (и в некоторых соединениях урана) была открыта в 1961 году в Московском университете при участии будущих Соросовских профессоров Р.З. Левитина, С.А. Никитина и автора настоящей статьи (диплом на открытие № 225 по Госреестру СССР, 1980).

Таблица 1

Металл	$(\lambda_s)_\parallel \cdot 10^6$
Tb	1230
Dy	1400
Fe	-15
Co	-85
Ni	-40

Таблица 2. Магнитострикция в кристаллах Tb, Dy, Gd и Ni

Металл	T, K	$(\lambda_s)_\parallel \cdot 10^6$	Кристаллическая ось
Tb	4,2	5 460	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$
	4,2	22 000	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$
Dy	4,2	8 500	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$
	4,2	21 000	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$
Gd	78	-80	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$
	78	-16	$\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$
Ni	78	-60	$\mathbf{H} \parallel [111]$

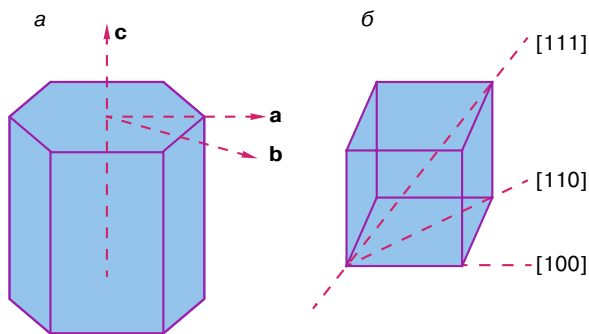

Рис. 4. Направления осей: а – в гексагональном кристалле и б – в кубическом кристалле

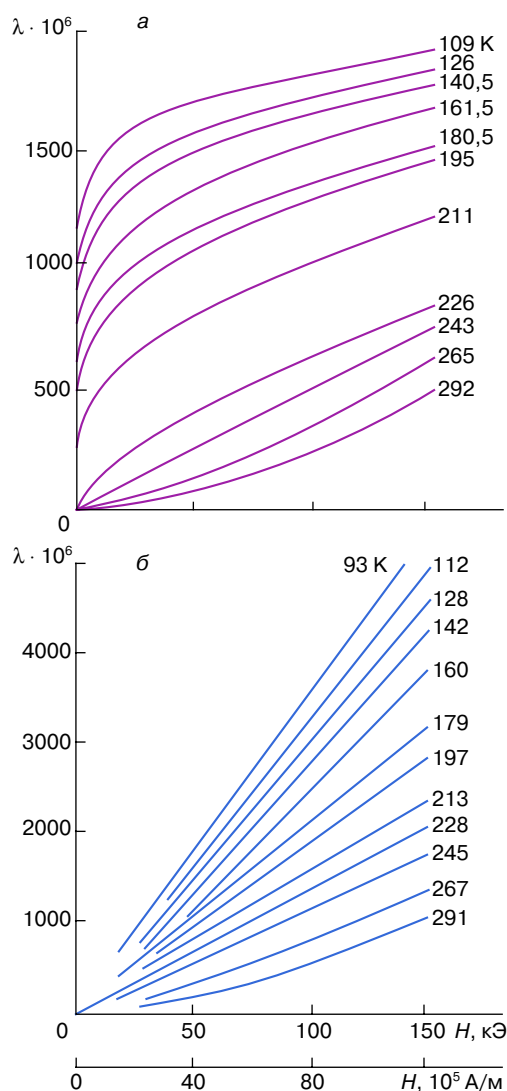

Рис. 5. Зависимость магнитострикции в кристалле тербия от напряженности магнитного поля H : а – базисная плоскость ($H \perp c$), б – гексагональная ось ($H \parallel c$)

Анализ приведенных результатов измерений показал, что за гигантскую магнитострикцию в Tb и Dy ответственны два механизма: одноионная магнитострикция и обменная магнитострикция (возникающая вдоль оси c , так как в этом направлении обменное взаимодействие сильно зависит от межатомного расстояния).

В работе [2] было впервые обнаружено, что ряд ферритов-гранатов $R_3Fe_5O_{12}$ ($R = Tb, Dy, Ho$) в области гелиевых и азотных температур обладает гигантской магнитострикцией (порядка 10^{-3}).

В табл. 3 приведены результаты измерений ее в кристаллах этих веществ. Видно, что она носит также анизотропный характер в направлениях [100] и [111] и возникает, как и в металлах Tb и Dy, за счет механизма одноионной анизотропии. Дело в том, что в ионах Tb, Dy (и других редкоземельных ионах) ответственная за магнетизм $4f$ -электронная оболочка находится в “глубине” иона; выше располагаются другие оболочки, которые экранируют ее от действия внутрикристаллического поля, в результате чего орбитальный момент M_{orb} не замораживается этим полем. Более подробные сведения о гигантской анизотропной магнитострикции в редкоземельных магнетиках приведены в монографии [4].

Таблица 3

Феррит-гранат	$\lambda_{[100]} \cdot 10^5$		$\lambda_{[111]} \cdot 10^5$	
	4,2 К	78 К	4,2 К	78 К
Tb ₃ Fe ₅ O ₁₂	1270	67	2460	560
Dy ₃ Fe ₅ O ₁₂	-1400	-254	-550	-145
Ho ₃ Fe ₅ O ₁₂	-665	-82	-632	-56

Наконец, отметим, что необычайно высокая анизотропная магнитострикция наблюдалась в актинидных магнетиках (урановых, нептуниевых и др.). Так, в соединениях US при $T = 4,2$ К величина $\lambda_{[111]} = 7000 \cdot 10^{-6}$, а в NpFe₂ $\lambda_{[111]} = -8000 \cdot 10^{-6}$. В этих соединениях, так же как и в редкоземельных магнетиках, ответственны за возникновение гигантской анизотропной магнитострикции орбитальные магнитные моменты $5f$ -оболочек.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИГАНТСКОЙ МАГНИТОСТРИКЦИИ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МАГНЕТИКОВ В ПРИКЛАДНЫХ ЦЕЛЯХ

Гигантская магнитострикция и родственные ей магнитострикционные эффекты, проявляющиеся в редкоземельных магнетиках, привлекают внимание инженеров с точки зрения конструирования новых приборов и технических устройств. Перечень их довольно обширен: генераторы мощного звука и ультразвука, сверхчувствительные приемники звука,

магнитострикционные механизмы микроперемещений и нажимных устройств, линии задержки звуковых и электрических сигналов и другие устройства для радиотехники и электросвязи. К редкоземельным материалам привлечено внимание также технологов с точки зрения создания новых эффективных материалов с инвариантными свойствами.

Однако практическому осуществлению всех перечисленных применений высокострикционных свойств редкоземельных магнетиков препятствуют следующие факторы.

1. “Вредное” влияние огромной магнитной анизотропии, которая приводит к тому, что гигантская магнитострикция насыщения λ_s реализуется в очень сильных магнитных полях. Это следует из кривых $\lambda(H)$, приведенных на рис. 5. Необходимо изготовлять эти материалы с малой магнитной анизотропией для того, чтобы можно было управлять гигантской магнитострикцией с помощью малого поля H . В настоящее время разработано несколько технологий приготовления таких материалов.

2. Наиболее подходящими для технических применений являются интерметаллические соединения редкая земля – переходный металл, так как в них гигантская магнитострикция реализуется в области комнатных температур. Необходимо изыскивать другие редкоземельные магнетики с гигантской магнитострикцией с точками Кюри выше комнатных.

3. Редкоземельные сплавы и интерметаллиды плохо поддаются механической обработке из-за высокой хрупкости. Необходимо создавать технологии для устранения этого явления (например, их аморфизация).

Из изложенного следует, что устранение недостатков редкоземельных материалов с гигантскими магнитострикционными эффектами, мешающими использованию в технике, представляет собой большую технологическую проблему. Только после ее решения будет возможна широкая реализация

уникальных магнитострикционных свойств редкоземельных магнетиков в технике. Тем не менее в последнее время получены обнадеживающие результаты. Так, синтезированное смешанное интерметаллическое соединение $Tb_{0,27}Dy_{0,75}Fe_2$ обладает пониженной магнитной анизотропией (так как $TbFe_2$ и $DyFe_2$ имеют разные знаки констант анизотропии) с сохранением высокой магнитострикции. Этот магнитострикционный материал имеет явное преимущество по сравнению с материалами группы железа (никелем и пермендюрором) и пьезокерамикой в акустических преобразователях. Как показали измерения, он дает предельную излучаемую звуковую мощность, на два порядка большую, чем никель и сплав пермендюр, и на порядок большую, чем пьезокерамика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов К.П., Левитин Р.З., Никитин С.А. // Физика металлов и металловедение. 1961. Т. 11. С. 948.
2. Белов К.П., Соколов В.И. // Журн. эксперим. и теорет. физики. 1965. Т. 48. С. 979.
3. Koon N., Schinder A., Carter F. // Phys. Lett. A. 1971. Vol. 37. P. 413.
4. Белов К.П. Магнитострикционные явления и их технические приложения. М.: Наука, 1987.

* * *

Константин Петрович Белов, доктор физико-математических наук, профессор Московского государственного университета. Область научных интересов – магнетизм редкоземельных металлов, сплавов и соединений, электронных процессов в ферритах и магнитных полупроводниках. Автор и соавтор более 300 работ, в том числе десяти монографий по вопросам физики магнитных веществ.